

ЧУЖИЕ
ИГРЫ

**Читайте остросюжетные романы
Татьяны Коган
в серии «Чужие игры»:**

**Только для посвященных
Мир, где все наоборот
Человек без сердца
Амнезия души**

ТАТЬЯНА
КОГАН

Амнезия души

ЭКСМО
Москва
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К 57

Оформление серии *С. Груздева*

Коган, Татьяна Васильевна.

К 57 Амнезия души : роман / Татьяна Коган. — Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Чужие игры. Остросюжетные романы Т. Коган).

ISBN 978-5-699-78782-1

Галя и Глеб любили друг друга и были абсолютно счастливы... Что же случилось потом? Как хороший добрый человек превратился в циничного преступника?.. Галя жила в сказочном пряничном домике, а выглянув в окно, ужаснулась реальности. Она наконец поняла, почему Глеб не знакомил ее с друзьями! Еще в школе четверо приятелей придумали игру: каждый по очереди озвучивает свое желание, и товарищи исполняют его, ни перед чем не останавливаясь. Они убивали — из корысти или от скуки, возомнив себя богами, имеющими право вершить чужие судьбы. И Глеб, ее любимый муж, участвовал в этом кошмаре! Возможно ли такое простить? Особенно теперь, когда родился их долгожданный ребенок?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-78782-1

© Коган Т. В., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Глава 1

— Мне страшно. Понимаешь? Я не могу нормально жить, зная, что этот маньяк где-то ходит, целый и невредимый. Его нужно найти! — Лиза с силой впечатала окурок в стеклянную пепельницу и тут же достала новую сигарету.

— Ты много куришь, — мягко заметил Макс.

— Не грузи. Просто найди эту мразь. Найди и убей, — Лиза подняла тяжелый, холодный взгляд, глубоко затагнулась.

— Пол-Москвы ищет эту гниду, — он накрыл ладонью Лизины пальцы. — Прошло только две недели. Дай время.

— Прошло *уже* две недели, Макс! — огрызнулась та, высвободив руку. — Я тебе всучила кучу бабла на это дело, распоряжайся им как угодно, но сделай так, чтобы все, слышишь — не половина, — а все полицейские города искали уроды! Я спать боюсь, — Лиза откинулась в кресле, скрестив руки на груди. — Двое охранников у дверей меня совершенно не успокаивают!

— Принцесса, не паникуй, — Макс наклонился к ней и ощутимо сжал ее плечи. — Ты в безопасности. Больше с тобой ничего не случится. Я обещаю.

— Не обещай то, чего не можешь гарантировать, — отрезала Лиза. — Маньяк продержал меня

ТАТЬЯНА КОГАН

взаперти два месяца и сбежал, не оставив следов. Он очень умен. Не стоит его недооценивать.

Они сидели на кухне у нее дома, на столе остывал свежесваренный кофе, в приоткрытое окно доносился шум городских улиц. Летний день шел на убыль, обычно притягательное предзакатное небо сегодня выглядело неопрятно, как полинялая голубая тряпица.

Лиза вспомнила, как очнулась в больнице на жесткой кушетке с белой простыней. Простыня показалась ей невообразимо свежей, стены и потолок — невыносимо чистыми, а солнечный свет, бивший в окно, — сюрреалистически ярким. Лиза зажмурилась от боли, но резь в отвыкших от света глазах не утихала. Слезы просачивались из-под ресниц и скатывались по щекам в ушные раковины. Лиза осторожно открыла веки, потерлась краем одеяла и увидела Макса. Он сидел возле кушетки на неудобном твердом стуле и дремал.

— Я хочу черной смородины, — произнесла она, сама не зная почему.

Макс вздрогнул и вскочил на ноги с диким воплем:

— Лизка! Ты очнулась!

— Не ори, — поморщилась та.

— Прости! Как же ты меня напугала, если бы ты только знала, — Макс осторожно обнял подругу. — У меня столько вопросов! Но тут тебя уже давно караулят, хотят взять показания, — он указал на дверь, у которой топтался следователь. — Подожду в коридоре.

— Нет. Останься, — попросила она.

Разговор со следователем затянулся. Лиза скрупулезно отвечала на вопросы, стараясь не упустить

АМНЕЗИЯ ДУШИ

ни одной важной детали. Любая мелочь могла стать решающей в поимке злодея. Напрягала память, вспоминая звуки и запахи, внешность и голос, и не испытывала никаких эмоций. Сотрудник полиции, беседовавший с ней, плохо скрывал удивление: обычно жертвы редко демонстрируют самообладание и сосредоточенность. С момента освобождения прошло меньше суток, а эта женщина не билась в истерику, не впадала в апатию. Вела себя по-деловому, охотно сотрудничала со следствием, старательно составляла фоторобот преступника. Ее лицо оставалось спокойным, когда она отвечала на откровенные вопросы, описывая сцены, способные вызвать ужас даже у не слишком впечатлительных натур. Создавалось впечатление, что Лиза разучилась чувствовать.

Это было странное, но приятное состояние. Такое бывает, когда слишком долго чего-то хочешь, тратишь на достижение последние силы и наконец получаешь желаемое. Умом осознаешь и принимаешь ситуацию, но не имеешь ресурсов, чтобы прочувствовать успех. Ты выжат, высушен, развеян по ветру. Уже не способен радоваться сердцем — только головой. Не страдаешь — паришь в пустоте наедине со своим разумом. И нет в этом ничего плохого. И хорошего тоже нет.

В течение следующих суток Макс не отходил от Лизы ни на шаг. Она то просыпалась, то вновь проваливалась в сон, убаюканная его ласковыми руками. Не было больше ни страха, ни боли. Накопленное напряжение растворялось в стерильном больничном воздухе. И лишь неуловимое ощущение чего-то позабытого, упущенного не покидало Лизу. Сначала

ТАТЬЯНА КОГАН

она игнорировала его, но ощущение усиливалось с каждым часом и к исходу вторых суток уже всецело поглотило ее. Она просила Макса рассказать последние новости в надежде, что это даст намек на недостающее звено в памяти. Макс отнекивался, говорил, нужно сперва окрепнуть, а уже потом интересоваться общественной жизнью. Лиза изображала возмущение, но друг крепко держал оборону.

Врачи диагностировали у нее сильное истощение организма и воспаление половых путей. Травм, за исключением порезов от разбитого стекла и нескольких гематом, не обнаружили. Пациентке настоятельно рекомендовали не торопиться с выпиской и оставаться в больнице как минимум неделю. Лиза не спорила. Несмотря на ясную работу мозга, физическая усталость давала о себе знать.

Утром третьего дня она проснулась от болезненного, настойчивого давления в районе солнечного сплетения. Как будто невидимые руки нажимали на грудь — не настолько, чтобы сломать ребра, но достаточно, чтобы вызвать дискомфорт. Лиза села на кровати, борясь с искушением позвать медсестру.

Нет, это тягостное ощущение только маскировалось под физическое. На самом деле тугая удушливая тяжесть поселилась где-то в подсознании и отчаянно пробивалась наружу.

На стуле лежала привезенная Максом одежда. Лиза медленно надела брюки и футболку — ватные руки плохо слушались. Ее знобило, хотя температура в палате не опускалась ниже восемнадцати градусов. К счастью, в пакете с одеждой нашелся свитер.

АМНЕЗИЯ ДУШИ

Лиза натянула его, радуясь мягким прикосновениям кашемира. Стало теплее. Открыла дверь и вышла в коридор, длинный и пустой. За одиноким столиком сидела дежурная медсестра и читала книгу. Заметив пациентку, она укоризненно покачала головой:

— Зачем вы встали! Вам нужно лежать!

Лиза окинула ее долгим невидящим взглядом и направилась к лестнице, не обращая внимания на призывы дежурной вернуться в палату.

Во дворе никого не было. Тяжело дыша, Лиза прошла немного вперед и села на лавочку. Она чувствовала, как к ней приближается нечто важное, нечто, способное изменить ее жизнь. Но что именно? Эмоция, событие, человек? Ответа не последовало. Лизе оставалось только ждать. И она ждала.

Минуло не менее часа, и ощущение чего-то, неуклонно надвигающегося, исчезло. Она встала, намереваясь подняться в палату, и увидела Максима, пересекающего больничный двор. Его темно-русые волосы, давно нуждавшиеся в стрижке, в лучах утреннего солнца казались совсем светлыми и отчего-то родными. Хотелось взъерошить их, зарыться носом и поцеловать его в макушку. Лиза замерла, потрясенная воспоминанием.

Дочь!

Как можно было забыть о родной дочери?

— О чем ты задумалась? — Голос Макса вернул ее в настоящее.

Лиза забралась в кресло с ногами и плотнее закуталась в плед;

ТАТЬЯНА КОГАН

— Не могу отследить момент, когда позабыла о существовании дочери. Помню, постоянно думала о ней, переживала. А потом — резкий провал. Я рухнула в иную реальность, где отсутствовали любые проявления внешнего мира. Сплошная чернота и обрывки чувств. Помню, как ненавидела, как желала смерти ублюдку. Уже не соображала, кто он такой и почему приходит снова и снова, будто мы с ним — единственные выжившие существа и обязаны держаться вместе. Но продолжала его ненавидеть. Это было так странно. И жутко...

— Перестань, — Макс нахмурился. — Прекрати вспоминать.

— Если бы я все по-настоящему вспоминала, я бы уже в дурке валялась, — Лиза улыбнулась одними губами. — Ты знаешь, я умею себя контролировать.

— Где Настюха, кстати?

— С няней гуляет. Что, соскучился? — Тонкие губы насмешливо растянулись. — Чем ты ее приворожил, что она только о тебе и говорит?

— Не выдумывай. Просто навещал ее периодически, — Макс было неловко поднимать эту тему. Он чувствовал вину перед Лизой за то, что все два месяца позволил ее дочери оставаться в приюте.

— Кстати, — Лиза убрала упавшую на глаза челку. — Я тебя так и не поблагодарила. Спасибо, что присматривал за Настей.

— Не за что меня благодарить, — буркнул Макс.

— Как скажешь.

Он метнул на нее быстрый взгляд. Лиза утверждала, что пришла в норму, но правдивость этого за-

АМНЕЗИЯ ДУШИ

явления вызывала сомнения. Прошло слишком мало времени, на восстановление требовалось больше, гораздо больше. Макс опасался, что Лиза многое скрывает, прикидываясь сильной. Природное упрямство не позволяет ей попросить о помощи. Она уже два раза отвергала его предложение обратиться к психотерапевту. И хотя Макс не сильно верил в эффективность «психопатов», как он их называл, считал, что попробовать стоит. Хуже они вряд ли сделают.

— У тебя такой взгляд, будто ты сейчас опять заведешь шарманку про психотерапевтов, — Лиза сузила глаза.

— А чего ты артачишься? — вспыхнул Макс. — Ты крутая баба, какой базар! Но крутые тоже уязвимы.

— Достал уже, — отмахнулась она. — Вот Джек вернется из Германии, к нему и схожу.

— Специально меня злишь, да?

— Мне этого очень не хватало.

— Ну-ну.

Лиза помолчала.

— Когда он прилетает?

— Послезавтра.

Повисла тишина, нарушаемая лишь громким дыханием Макса. Лиза улыбнулась. Она не лукавила, когда говорила, что больше не испытывает шока. Хваленое самообладание вернулось, и способность блокировать негативные эмоции тоже. В нынешнем положении рефлексия подобна смерти. Сейчас ни в коем случае нельзя расслабляться — иначе захлебнешься в чудовищных воспоминаниях. И без того нелегко держать в узде животный страх перед

ТАТЬЯНА КОГАН

избежавшим правосудия палачом. Лиза наняла охрану, купила электрошокер и сократила до минимума выходы из дома, но все равно не считала себя защищенной. Она открыла для Макса специальный счет, откуда он мог брать средства на расходы по поиску преступника. К сожалению, результаты не радовали.

Лиза посмотрела на висевший на стене календарь. 24 июня. Подумать только, всего две недели назад она еще не верила, что спасется. Металась в бреду, почти лишившись рассудка от отчаяния и кипящей злобы. Теперь это казалось таким далеким. Иногда Лизу даже посещала мысль, что тот кошмар не происходил в реальности. А потом звонил следователь, чтобы вызвать ее на очередное опознание, и она понимала: все было. И замкнутое пространство, и боль, и унижение.

— Ты что-нибудь ела сегодня? — спросил Макс.

— Да, папочка.

— Не паясничай. Ты худая совсем.

— Когда это тебя смущало?

— Перестань, — Макс повернул голову в сторону коридора. В прихожей хлопнула дверь, послышалась возня и звук быстрых детских шагов. Настя вбежала в кухню и кинулась к нему.

— Ты давно не приходил! — сердито фыркнула девочка, устраиваясь на коленях Макса. — Где ты был?

— Как погуляла, солнышко? — Лиза отодвинула полную окурков пепельницу на дальний край стола.

— Где ты был? — повторил ребенок, игнорируя вопрос матери.

АМНЕЗИЯ ДУШИ

— Извини, крошка, делами занимался. Но я все время о тебе думал, — весело подмигнул Макс. — Мама спросила, как ты погуляла.

— Хорошо, — неохотно отозвалась Настя. — Завтра пойдешь со мной.

— Охренеть, — тихо пробормотала Лиза. — Левый мужик интересует моего ребенка больше, чем собственная мамаша.

— У вас много общего, — Макс довольно усмехнулся. Ему льстила любовь ребенка, да и Лизкино недоумение дорого стоило.

— Сейчас вернусь, — Лиза встала с кресла, взяла лежавший на стуле клатч. — Я на минутку.

Макс поднял Настю вверх на вытянутых руках:

— А ну, признавайся, принцесса, чем ты сегодня занималась?

Девочка засмеялась и попыталась вырваться.

— Ах так? — грозно прорычал он. — Не хочешь признаваться? Тогда я тебя защекочу!

Девочка залилась пуще прежнего.

В проеме двери появилась крупная молодая женщина лет тридцати пяти, одетая в нелепый коричневый балахон, — новая няня, нанятая Лизой вместо сбжавшей гувернантки. В руках она держала махровое полотенце. Поздоровалась с гостем и обратилась к ребенку:

— Пойдем в ванную, нужно сполоснуться после прогулки.

— Не хочу, — весело заявила девочка, заинтересованно поглядывая на мужчину.

ТАТЬЯНА КОГАН

— Ты не можешь оставаться грязной и пыльной, — урезонила ее няня.

— Могу! — Настя спряталась за спину Максима.

— Что за бунт на корабле? — вмешалась Лиза. — Солнышко, пошли искупаемся!

Настя обхватила ручкой ногу Макса и почти кокетливо улыбнулась ему.

— Что, доченька, нравится тебе дядя Максим? Расстаться не можешь? Мне он тоже нравится, — без намека на иронию произнесла Лиза. Ее недавнее беспокойство утихло, на губах играла улыбка.

«Умеет же, зараза, управлять своим настроением!» — с восхищением отметил он.

— Предлагаю следующий вариант: дядя Максим донесет тебя до ванной, я тебя искупаю, а потом няня Вера почитает тебе сказку, которую ты сама выберешь. Идет? — Лизины глаза лукаво сощурились.

Когда с купанием было покончено, Лиза попросила Макса подождать, пока она переоденется. Когда она вышла из спальни, на ней был блестящий черный комбинезон из легкой струящейся ткани и высокие шпильки. Красная помада довершала образ.

— Не хочу быть дворовою девицею, а хочу быть царицею! Поехали в ночной клуб. Оторвемся.

Макс даже рот открыл от удивления:

— Ты серьезно?

— Надоело бояться. Пока буду сидеть в норе, как премудрый пескарь, так вся жизнь пройдет.

— Если честно, у меня сейчас нет бабок на ночные клубы. Извини.

АМНЕЗИЯ ДУШИ

— Ты такой идиот, Максик, — Лиза ласково потрепала его по щеке. — Но я тебя все равно люблю. У меня до хрена денег. Потратим их вместе.

— Я так не могу.

— Тогда поступим иначе, — Лиза прижалась к Максу и задышала ему в ухо. — Поиграем в ролевую игру. Ты мальчик из эскорта, и я тебя сняла на ночь! И сейчас мы поедem кутить.

От внезапной близости Макс разволновался. Вот ведь парадокс. Знает Лизку уже столько лет, а продолжает хотеть ее, как школьник. Стоит ей ласково улыбнуться — тут же в барана превращается.

Тонкие пальцы пробежались по животу и опустились ниже. Макс кашлянул:

— Лизка, ты что творишь? Я же тебя прямо здесь разложу. А ты еще лечишься!

— Пошли отсюда, — Лиза схватила его за ремень и потянула к выходу. — Позвони своей пышке, предупреди, что до утра не появишься.

Глава 2

Домой Макс явился около шести утра. Надька еще спала. Чтобы не разбудить ее, улегся на диване в гостиной. Поворочался с полчаса, да и встал — сна не было ни в одном глазу.

Ночка выдалась бурной. Лиза впала в экстаз: играла, танцевала и щебетала без умолку. Такой жизнерадостной подруга бывала крайне редко, хотя и любила повеселиться. Сперва Макс подозревал, что она